

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию *Бровца Андрея Игоревича* на тему: «Дешифровальные стимулы как средство формирования эквивалентностных отношений сложносокращённого слова», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Целью диссертационного исследования А.И. Бровца является «комплексное описание системы дешифровальных стимулов сложносокращённых слов русского языка в рамках синхронного подхода к аббревиации» (с. 8). Автор определяет актуальность своей работы «возникшим противоречием между аббревиатурной парой и гнездом эквивалентности, разница между которыми состоит в количестве соответствующих сложносокращённому слову словосочетаний» (с. 6). Вряд ли подобная формулировка является удачной и достаточной. То, что аббревиатуры в словарях аббревиатур обычно описываются через аббревиатурные пары, не может характеризовать такие словари ни с хорошей, ни с плохой стороны: никакой толковый словарь не стремится к абсолютной полноте описания и не ставит перед собой такой цели. Правильнее было бы говорить о том, что раскрытие аббревиатур в речи представляет собой более сложный процесс и не сводится к простому разворачиванию сокращенных компонентов. На с. 80 диссертации вводится понятие «когнитивного усилия» (хотя и не дается его дефиниция), возможно, с опорой на него стоило бы описывать актуальность исследования. Автор справедливо противопоставляет синхронный и диахронный подходы к анализу аббревиации (с. 5-6), однако абсолютизирует это противопоставление: в тексте диссертации не оговаривается, какой временной период считается синхронным. В сети «Интернет», из которой извлекается массив примеров, представлены тексты разного времени. Из замечаний к сформулированным задачам исследования отмечу неуместность выделения в отдельный пункт второй задачи – он должен быть объединен с первым пунктом.

Основная часть диссертации состоит из трех глав. Вторая глава «Дешифровальный стимул как единица синхронного подхода к аббревиации» (с. 17-60) распадается на две части: в первой части описаны существующие подходы к описанию и изучению явления аббревиации, во второй – вводятся понятия, используемые при изучении и описании аббревиации в рамках донецкой дериватологической школы (гнездо эквивалентности, дешифровальный стимул, их виды, текстовая эквивалентность, аббревиационная группа и пр.) (с. 33-60). В целом содержание первой главы не вызывает возражений. Сделаем одно замечание. На с. 50 приведена таблица с результатами опроса, которая неуместна в тексте диссертации, так отсутствуют данные о том, как проводился опрос и кто именно выступал в качестве респондентов.

Вторая глава диссертации «Интерпретативные дешифровальные стимулы как источник формирования гнезда эквивалентности аббревиатуры» (с. 61-77) (в нумерации диссертанта третья) посвящена анализу случаев распространения и специализации значения аббревиатур при реализации интерпретативных дешифровальных стимулов. Диссертант скрупулезно описывает появление в текстовых эквивалентах аббревиатур дополнительных элементов, отсутствующих в плане выражения аббревиатуры, анализирует характер отношений между дополнительно возникающими (примысливаемыми) компонентами и теми компонентами, появление которых предопределено планом выражения аббревиатуры. Описываются случаи альтернации

(варьирования) в гнезде эквивалентности аббревиатуры. Делается попытка объяснить источники интерпретационных отношений в гнезде эквивалентности с опорой на валентность базиса аббревиатуры, что представляется вполне обоснованным.

Третья глава диссертации «Лексикографическое описание дешифровальных стимулов» (с. 78-95) представляет собой попытку применения наблюдений, изложенных в предшествующей главе, в лексикографической практике. Диссертант предлагает рассматривать взаимозаменяемость дешифровальных стимулов как проявление грамматической синонимии, что не вызывает возражений. Отмечено разное количественное соотношение разных дешифровальных стимулов в разных гнездах эквивалентности. Так, диссертантом выявлены гнезда эквивалентности, где презентативный дешифровальный стимул не является количественно доминирующим. Последний раздел главы представляет проект словаря дешифровальных стимулов русского языка, в котором даны примеры словарных статей. На с. 81 дана таблица «Регулярность дешифровальных стимулов» в трех гнездах эквивалентности, которая имеет № 1, несмотря на таблицу на с. 50.

При прочтении работы у оппонента, помимо изложенных ранее замечаний, возникло несколько вопросов и замечаний к соискателю ученой степени.

1. Автор диссертационного исследования неоднократно в тексте диссертации указывает на принадлежность к донецкой дериватологической школе и участие в экспериментальной лаборатории, работающей над «Толковым словарем сложносокращенных слов». Сама по себе такая вовлеченность диссертанта в работу над словарем в высшей степени похвальна, так как это повышает практическую значимость представленной работы. В то же время при прочтении работы неоднократно возникает вопрос, что именно из представленных результатов относится к вкладу диссертанта, а что к экспериментальной группе. В связи с этим я прошу диссертанта в ходе защиты вкратце перечислить именно собственные результаты, на основании которых он претендует на присвоение ученой степени.

2. На с. 11 диссертант указывает на то, что материалом послужили 13 тыс. сложносокращенных слов. На с. 13-14 говорится: «Проанализированы слова или словосочетания, выступающие стереотипами расшифровки сокращенного компонента аббревиатуры (дешифровальные стимулы) и формирующие множественную эквивалентность аббревиатуры в формате гнезда, а не аббревиатурной пары», но уже без указания на количественную характеристику. При чтении диссертации иллюстративный материал разных глав представлен зачастую одними и теми же примерами. Почему?

3. В композиционном отношении диссертация хорошо структурирована, однако это не облегчает ее чтения. Переход автора от одной мысли к другой часто недостаточно мотивирован. Отсутствуют необходимые в таких случаях обороты связи. Даже необходимость перечитывать диссертацию при написании отзыва не сделали более понятными принципы развертывания текста. В тексте много повторов. Дав дефиниции терминам в первой главе (например, дешифровальному стимулу, их видам и т.д.), диссертант потом их неоднократно повторяет. Возникает впечатление, что повторы и недостаточная связанность глав между собой является прямым следствием того, что автор оформил в виде глав статьи, недостаточно переработав их содержание. На с. 40, например, говорится: «цель предлагаемой **статьи** состоит в описании симультанных абброконструктов и ССС группы “электро”». На с. 43 (примечание 6) говорится: «Однако, ввиду ограниченности объема **статьи**, оставим прежнее, авторское, название

исключительно в методических целях». Отмечу также нестандартную нумерацию частей диссертации: в общую нумерацию глав включено введение. Видимо, следовало тогда и заключение включить в общую нумерацию. Расшифровка использованных в тексте сокращений дана в самом начале диссертации, хотя обычно список сокращений включается в справочную часть после основного текста.

4. Диссертант в целом владеет академическим письмом, однако зачастую излишне перегружает фразу ненужными и неоправданно используемыми терминами, так что смысл фразы ускользает от читателя. Например, совершенно ненужным кажется использование химического термина *коагуляция* (и не только его). Ср. примеры таких фраз: «Симультанность сохраняет за ИДС статус члена эквивалентных отношений по отношению к аббревиатуре, поскольку критерий одновременной актуальности признает ИДС² не менее альтернативным, чем презентативный дешифровальный стимул» (с. 51) или «Одним из формальных приемов обоснования данного способа коагуляции может выступать квантитативный замер каждого из эквивалентов в разные промежутки времени и сравнение показателей, способных установить актуальность одной из акцентуаций. Смещение количественных показателей – факт предпочтительности одного ДС другому» (с. 56). Умение ясно выражать свои мысли, не злоупотребляя терминологией, – важный атрибут научной деятельности.

Несмотря на высказанные замечания, диссертация А.И. Бровца представляет собой законченное научное сочинение, в котором изложено новое знание относительно явления аббревиации в современном русском языке.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации *Бровца Андрея Игоревича* на тему: «Дешифровальные стимулы как средство формирования эквивалентностных отношений сложносокращённого слова» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
Доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры русского языка филологического
факультета РГПУ им. А. И. Герцена

Руднев Дмитрий
Владимирович

19.09.2024